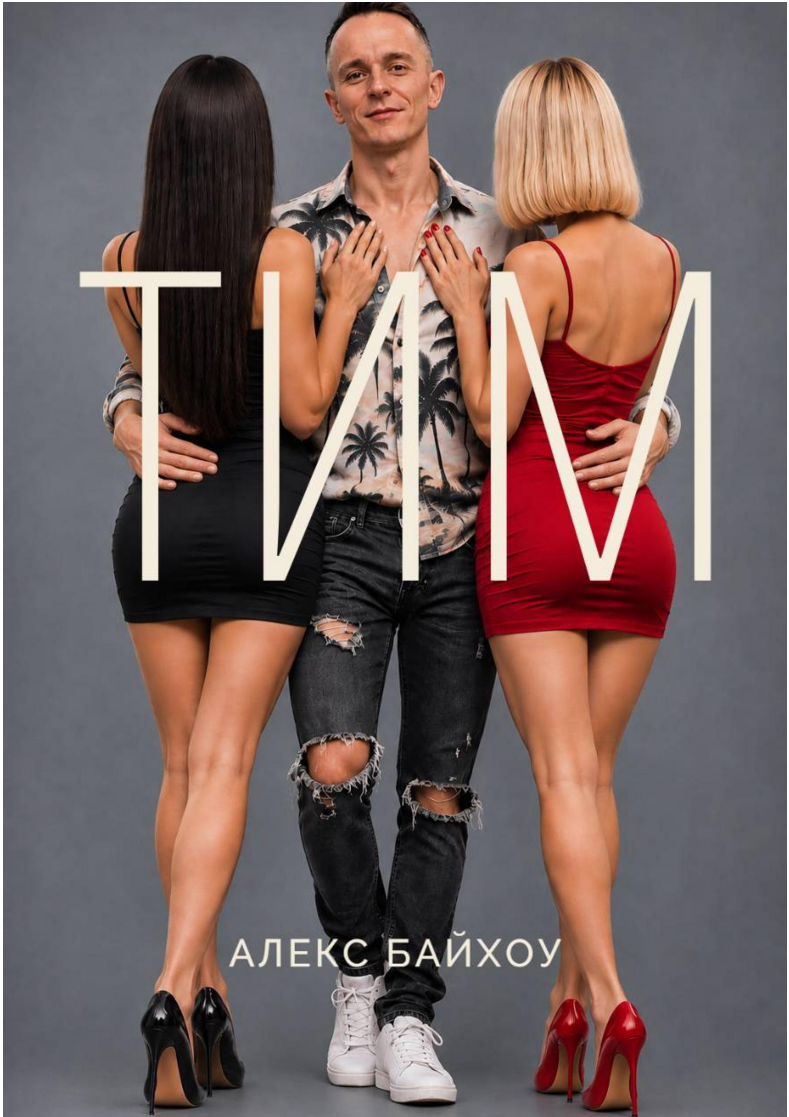

ТИМ
АЛЕКС БАЙХОУ

Алекс Байхоу
Тим

https://litres.ru/74731718
SelfPub; 2026

Аннотация

История о любви и дружбе Тима с бачаты.

Алекс Байхоу
Тим

Он шёл вдоль озера, катил прогулочный велосипед с корзиной на переднем колесе. Темно-русые волосы выбивались из-под белой кепки. Футболка из тонкой ткани вальяжно обтекала изгибы рук и груди. Ананасы на коротких темно-синих шортах шептали загорелым ногам не торопиться. Жёлтые сланцы через палец были последним штрихом этого праздного летнего безобразия.

На траве слева сидела компания. Три пары. Пикник. Все оживлённо переговаривались. Кроме неё. Светлые волосы собраны сзади. Небесного цвета сарафан перекликался с её глазами. Чувственные губы о чём-то молчали. Она крутила бокал в руке и смотрела куда-то в пустоту.

Он узнал её и улыбнулся. Руль сам ушёл в сторону. Он остановился, не переставая смотреть на неё.

Она заметила его, выпрямилась. Нежный румянец взбежал по щекам, улыбка стала ярче.

Все обернулись на него.

— Здравствуйте, — он провёл взглядом по всем.

— Привет, — ответила только она и помахала рукой.

Повисло молчание как туча.

Он подался в её сторону. Она начала вставать.

Мужчина рядом поднял на неё взгляд. Массивный. Сидел

вполоборота, опёршись рукой о землю. По лицу скользнула гримаса.

Остальные отвернулись и громче прежнего возобновили разговор, словно плохие актёры.

Она сжала бокал. Осталась сидеть. Улыбка сошла с её лица.

Он тоже перестал улыбаться. Поправил руль. Покатил велосипед дальше.

Она посмотрела ему вслед и опустила голову.

Солнце село, словно пятак опустился в копилку. Пляж опустел. Зажглись фонари и окна домов. Зажглись и в танцевальной студии.

Одна группа закончила занятие, ученики второй только пришли. Все перемешались в раздевалках и коридоре.

— Тим, привет, — сказала блондинка, раскрыв объятия.

— Привет, Ева! — ответил Тим.

Обнялись. Постояли так пару мгновений. Выдохнули. Разомкнули руки.

— Мне так жаль, что я не могла подойти к тебе на озере.

— Я сам растерялся, когда они со мной не поздоровались. Что случилось?

— Честно? Не знаю. Наверное, из-за того, что я так сильно обрадовалась, когда тебя увидела.

— Странно на это обижаться. Тем более между нами же ведь ничего нет…

— У нас с мужем не лучший период. А тут я засветилась…

— А, ну тогда это объясняет враждебность, — Тим покивал головой.

— Ладно, забей, пойдём потанцуем пока тренировка не началась?

Он предложил ей руку. Она взяла её и они зашли в зал, где не смолкали звуки бачаты.

Он подошёл ближе, положил ладони ей на лопатки и подал грудь вперёд, задавая волну. Её тело последовало за движением. Когда музыка заиграла быстрее, они закружились в серии поворотов.

Подключились другие пары. Через несколько треков раздался голос:

— Так, пупсики, начинаем!

Тренер — кареглазый, темноволосый, среднего роста. Он начал энергично двигаться. Все повторяли за ним. Когда ребята уже тяжело дышали, он сделал музыку потише.

— Кто покажет, что мы проходили на прошлом занятии?

Тишина. Переглядки. Смешки.

— Я вижу Тим хочет, — прищурился он.

Все засмеялись.

— Можешь выбрать любую партнёршу, — накидал он плюшек.

Подошёл к Еве. Та не смогла сдержать улыбку. Они встали лицом друг к другу, взявшись за руки. Он смотрел куда-то между потолком и головой партнёрши. Затем под ноги,

словно проверяя укладку ламината. Начал считать и делать элементы.

— Раз, два, три, четыре…, — замер.

— Вспоминай, — поддержал тренер, — крендель, или как мы его называем “под крыло”.

— Пять, шесть, семь, восемь, — выдохнул Тим.

В зале захлопали.

— Что, Андрюха, не ожидал? — вздернул голову Тим.

— Наоборот, в тебя верил, — подыграл ему Андрей.

Затем он показал новые элементы. Тренировка потекла своим чередом. Новые треки, смены партнеров, эксперименты в танце.

Андрей подолгу танцевал и объяснял что-то новенькой в черных обтягивающих лосинах и бирюзовом топике. Показывал движения. Когда она сбивалась, он приобнимал её, повторял ещё раз вместе с ней.

Тим и Ева снова встретились по ходу круга.

— Я соскучился по тебе, — сказал Тим.

— Я тоже. Даже бы не менялась, — её руки обвили его.

Снова танец, череда смен, хоровод улыбок и голос тренера:

— Я уже на полчаса дольше веду занятие. Но всё же пора закругляться.

— Уууу, — пронёсся гул по залу.

— Ладно, последний трек, — Андрей что-то выбирал в телефоне и заиграла медленная бачата.

В зале началось хаотичное движение. Уже танцевали не со своей очередью, а кто с кем хочет. Тим и Ева сразу нашли друг друга глазами. От танца их разбудил голос Андрея.

— Тим, — выключи свет.

В зале уже никого не было, музыка смолкла. Все пошли переодеваться. Затем стояли в прихожей, обнимались и прощались.

— Я провожу тебя до машины? — спросил Тим.

— Было бы здорово, — ответила Ева.

— Так, вы куда собрались? — остановил их Андрей. — Все идём есть пиццу.

— Я не могу, меня дома ждут, — отнекалась Ева.

— Тим, провожай Еву и мы тебя ждём!

— Да, сэнсей! — развёл руками Тим.

Свет фар её машины скрылся за одним поворотом. Галдящая толпа вышла из-за другого и направилась в кафе, растекаясь по тротуару бесформенным смеющимся пятном.

Зашли внутрь. Стены стали тесными. Кто-то пошёл мыть руки, кто-то полез в телефон. Андрей навалился локтями на стол, внимательно изучая меню. Подошла официантка:

— Хотим пиццу, — голос Андрея прокатился булыжником по полу.

Заказы ребят тут же посыпались со всех сторон.

— Чай какой? А кофе есть? Кола холодная?

Тим развалился на диванчике. То проваливался в свои

мысли, то врывался в разговоры.

— А правду говорят, что бачата передаётся половым путём? — он похлопал Андрея по плечу. У того на коленях уже сидела миниатюрная шатенка.

— Жаль тебе не могу передать, — не полез за словом в карман тренер.

— А вот здесь было обидно, я думал между нами любовь, — Тим попытался изобразить на лице обиду.

Смех разлился по пиццерии. Компания утонула в разговорах. Замолкли буквально на мгновение, когда принесли еду. И поток историй и шуток снова захлестнул компанию.

— Если бы не бачата, мы бы все не встретились, — произнесла девушка из компании.

За столом одобрительно загудели.

— Тогда за дружбу и бачату, — поднял Андрей свой стакан.

— И любовь!

— И любовь! — подхватили ребята.

Луна уступила место солнцу. Тим потянулся лёжа на тонком матрасе на полу. Откинул одеяло. Утренняя прохлада из окна погладила ноги. Укутался обратно. Пришло сообщение:

— Тим, у нас всё готово, приедешь во сколько обычно?

— Конечно, мам, как и договаривались.

— Ждём.

В наушниках играет бачата. Тим на остановке. Переша-

гивает на месте. Садится в автобус. Иногда играет плечами. Смотрит на других пассажиров, то в окно.

Знакомый дом. Калитка не заперта. Встречает собака. Лает, прыгает, облизывает. Тим даёт ей кусочек мяса. Отбегает с ним, ест и возвращается играть.

— Он с самого утра от калитки не отходит. Как чувствует, что ты приедешь.

— Привет, пап!

— Привет, Тим! Как доехал?

Пожали руки.

— Самое сложное — это проснуться в выходной.

— Пойдём в дом.

На плите борщ, жареная картошка. На столе овощи, рыба.

Тим достал из рюкзака вино и сладости. Сели.

— Давайте научу вас интернетом пользоваться, пока не начали есть.

— Ой, не сегодня, — фыркнула мама.

— У вас смартфон уже полгода лежит, вам всё некогда.

— Давай позже.

Тим посмотрел на папу. Тот развёл руками, глядя на неё. Молчание. Разложили по тарелкам. Налили вино. На середине бокала поговорили о погоде. Когда начали наливать новый, папа спросил:

— Расскажи как твой проект?

— Стараюсь потихоньку, многому надо учиться.

— Такая хорошая работа у тебя была? — вставила мама.

— Не хочешь вернуться? Может попросишь начальника?

— Мне нравится то, чем я занимаюсь.

— В облаках летать?

— Если вы не можете поддержать, то не стоит хотя бы критиковать. Я и так на ощупь иду. Так ещё и вы тут.

— Я на перекур, — сказал папа.

Тим вышел за ним.

— Если она продолжит, — с досадой начал Тим, — я уйду.

— Сегодня что-то в плохом настроении. Пропусти мимо ушей.

— Да, она всегда мне это говорит.

Папа затушил сигарету. Зашли в дом.

— Что в мире творится, — произнесла мама. — Смотрел новости?

— Стараюсь их не смотреть.

— А надо, чтобы понимать, что происходит вокруг.

— Так я всё равно не могу на эти процессы влиять. Со своей бы жизнью разобраться. Тем более мы не знаем, правду ли они говорят. Как проверить это?

— Как это неправду? Прям так всем врут?

Молчание.

— Ходишь на танцы? — спросил папа.

— Да, они мне очень нравятся.

— Из-за них ты развелся. Хорошая такая жена была. Не жалеешь? Стоит ли оно того? — вмешалась мама.

— Мы не из-за танцев развелись.

— Она говорит, что из-за них.

— Вы хоть когда-то бываете на моей стороне? — Тим встал, засобирался домой.

— Тим, куда ты? — отец тоже встал.

— Домой.

— Возьми хоть с собой что-нибудь. Столько наготовили для тебя, — сказала мама.

— Я наелся. Спасибо.

— Я тебя провожу, — сказал папа.

— Не надо.

Тим ехал назад на том же автобусе, только теперь не слушал музыку — уставился в окно. Проплывавший мимо пейзаж слился с небом в одно серое полотно.

Из вязких мыслей выдернуло сообщение от Евы:

— Может прогуляемся сегодня перед вечеринкой?

— С удовольствием!

Тим и Ева погасили экраны и убрали телефоны, как только увидели друг друга на входе в парк. Вечерело. На деревьях вдоль аллей одна за другой загорались лампочки.

Купили облепихово-имбирный чай. Шли по аллее, грея руки о высокие бумажные стаканчики и иногда касаясь друг друга плечами.

— Как обед с родителями?

— В этот раз не очень. В ближайшее время не буду к ним

ездить.

— Это же родители. Помиритесь. Они любят тебя. Тем более надо ценить время с ними.

— Я знаю. Но я не могу вечно терпеть, когда меня не принимают.

— Понимаю, — она потупила взгляд.

— Хочешь конфеты? — Ева протянула несколько.

— О, пошла жара, — встрепенулся Тим.

— Как у тебя с мужем? — он посмотрел ей в глаза.

— Мы делаем вид, что всё нормально. Но это только картинка. Стыдно признаться, но мы даже не спим вместе. Просто друзья, воспитываем сына.

— Ого, как будто к разводу идёт.

— Ещё надеюсь, что наладится, — вздохнула она. — Мы уже пытались разводиться, не получилось.

Ева сделала глоток чая. Тим посмотрел на неё, но ничего не сказал.

— А ты почему со мной общаешься? — спросила она.

— Буду откровенным. Мне так паршиво после развода. Я заполняю пустоту общением с тобой и танцами. Но мне и интересно с тобой. Очень.

— Мне тоже с тобой интересно. Такой родной.

Они подошли к школе. Звучали привычные латиноамериканские мелодии. Мелькали знакомые лица. Поток объятий, разговоров и танцев унёс их в разные стороны.

Андрей стоял в окружении нескольких девушек и парней,

обнимая брюнетку с младшей группы:

— Тим, виски будешь?

— Не помешает.

Налили в пластиковые стаканчики. Чокнулись и разбрелись парами по танцполу. Через несколько треков компания снова стекалась к барной стойке.

В середине вечеринки Тим и Андрей остались наедине.

— Играет сальса, время отдохнуть, — усмехнулся Тим.

— Не понимаю этот танец, — продолжил Андрей.

— Какая из них твоя девушка? — подмигнул Тим.

— У меня нет девушки, — спокойно ответил он.

— А ты со всеми спишь?

— С некоторыми.

— Ну ты и Казанова.

— Я просто не обманываю себя. Мальчики приходят сюда из-за девочек, девочки из-за мальчиков. В партнёрше, в первую очередь, нужно видеть желанную женщину, а не манекена для отработки движений. Тебе ведь наверняка нравится, когда на тебя так смотрят.

— А как же любовь? — спросил Тим.

— В танце каждая история — разная. С кем-то лёгкий флирт, с кем-то — грубый секс.

Тим искал Еву глазами. Если она ни с кем не танцевала, сразу её приглашал. В конце вечеринки он прождал один, второй, третий, четвертый танец. Она смеялась, кружилась, переходила от одного партнёра к другому.

Не дождался. Отвернулся и, ни с кем не попрощавшись, побрёл домой. Улицы опустели. Лишь редкие фонари освещали тротуары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.